

Юй Цинтан училась в школе специального образования уже более двадцати лет назад, и почти весь персонал сменился. Учитель Чжао пришла в школу более десяти лет назад и не видела Юй Цинтан в детстве. К тому же в школе Юй Цинтан использовала своё официальное имя, а поскольку она была «глухонемой», то неважно, как её называли.

Юй Цинтан и Учитель Чжао разошлись в учебном корпусе, и Юй Цинтан, зная дорогу как свои пять пальцев, направилась к своему бывшему учителю, чтобы поиграть с детьми.

Она осталась в школе на ужин вместе с Учителем Ван, которая её учила.

Учитель Ван, которой сейчас за пятьдесят, приближается к пенсионному возрасту, её длинные волосы собраны в пучок, с проседью, виски аккуратно уложены. Она всегда была мягким и терпеливым человеком, и с годами её характер стал ещё более спокойным.

Они сидели друг напротив друга, изредка обмениваясь парой слов, атмосфера была тихой.

Учитель Ван положила палочки и, подняв чашку, не спеша выпила суп из пельменей, мягко сказав:

— На этот раз ты пришла немного другой.

Юй Цинтан посмотрела на неё.

Учитель Ван продолжила:

— У тебя есть заботы, и ты стала... — Она сделала паузу. — более обычным человеком.

Юй Цинтан не привыкла и не любила делиться своими переживаниями, даже с уважаемыми учителями, поэтому она лишь слегка улыбнулась, вежливо ответив, но не развивая тему.

Учитель Ван всё так же неторопливо, спокойным тоном сказала:

— Это хорошо.

Она допила последний глоток супа, и Юй Цинтан, закончив есть, обошла стол, молча взяла шаль с спинки стула и накинула её на Учитель Ван, которая встала.

Учитель Ван слегка похлопала её по руке, лежащей на её плече.

Ночь окутала улицу, фонари создавали один за другим световые круги, накладывающиеся друг на друга, разгоняя темноту.

Учитель Ван жила поблизости, и Юй Цинтан проводила её до дома, отказавшись от приглашения зайти, и снова пошла к остановке, чтобы сесть на автобус в район Липу.

В старом городе людей мало, и это не самое оживлённое место, поэтому даже в выходной вечер в автобусе было всего несколько пассажиров, занятых своими делами. Юй Цинтан села у окна, глядя на ночь за стеклом, пустившись в свои мысли.

В кармане зажужжал телефон.

Юй Цинтан медленно перевела взгляд, посмотрев на карман плаща.

Она на мгновение замерла, прежде чем достать телефон.

Людей, которые бы сами с ней связывались, было мало, и вне рабочего времени это был практически только один человек, который часто писал ей.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, что вы ели на ужин? [Сердечко от Чэн.jpg]

Юй Цинтан безэмоционально набрала:

[Юй Цинтан]: Пельмени

[Чэн Чжаньси]: Какое совпадение, я тоже ела пельмени

Сразу прикрепил фото — тарелка с белыми пухлыми пельменями, с соусом и острым соусом.

Наверное, сфотографировала заранее, чтобы отправить, как золотистый ретривер, виляющий хвостом перед хозяином.

[Юй Цинтан]: Я ела с супом

[Чэн Чжаньси]: В следующий раз приготовлю тебе на бульоне, надоели пельмени — сменим вкус

[Юй Цинтан]: Хорошо

Не дожидаясь следующего сообщения от Чэн Чжаньси, Юй Цинтан быстро набрала:

[Юй Цинтан]: У меня дела, пока не могу говорить

Надпись «Набирает...» исчезла и появилась снова, и сообщение от Чэн Чжаньси выскочило на экран.

[Хорошо, поговорим позже]

Слеза неожиданно упала из глаза, ударившись о экран телефона. Юй Цинтан вытерла её рукавом, перевернула телефон и, закрыв глаза, запрокинула голову, её влажные ресницы слегка дрожали.

Чэн Чжаньси позвонила родителям, бабушке, дедушке и другим родственникам, и большая часть вечера прошла.

Она налила себе воды, чтобы увлажнить горло, и открыла WeChat.

Сообщение Юй Цинтан всё ещё оставалось с семи вечера.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, вы уже спите?

Ветер пронёсся через бамбуковую рощу во дворе и через приоткрытое окно проник в тёмную спальню на втором этаже.

Экран телефона на тумбочке загорелся, и в лунном свете женщина на кровати крепко сомкнула глаза, сжимая покрывало, её брови нахмурены во сне.

Юй Цинтан сегодня рано легла спать.

Ей приснился длинный сон, в котором она вернулась в детство, в то короткое время, когда её

чёрно-белая жизнь была окрашена в цвета.

Юй Цинтан родилась в сезон цветения абрикосовых деревьев. После пятилетия её отправили в деревню, и семья Вэй прислала служанку ухаживать за ней. Сначала служанка относилась к ней хорошо, но со временем, когда семья Вэй перестала обращать на неё внимание, она стала лениться. Жизнь в деревне была тяжёлой, и хотя семья Вэй не ограничивала их в еде, одежде и деньгах, условия жизни сильно отличались от городских.

У служанки была внучка, на два-три года младше Юй Цинтан. Сначала вещи, которые семья Вэй присылала Юй Цинтан, начали пропадать, а потом она долгое время не получала новой одежды, и зимой ей приходилось носить старую куртку с дырками.

Её заставляли стирать одежду саму, и на её руках появлялись трещины, которые кровоточили при малейшем усилии.

Однажды, развешивая бельё, она случайно уронила вешалку во дворе, и служанка, выйдя из дома, увидела это, тут же нахмурилась, быстро подошла, схватила вешалку и сильно ударила её по худой руке.

Это был первый раз, когда Юй Цинтан подверглась насилию.

От резкой боли она рефлекторно отдернула руку, но не заплакала и не убежала, а стояла на месте, спокойно смотря на служанку своими тёмными глазами, словно отражая всю её подлость.

Служанка, ударив первый раз, сразу пожалела, но, видя такой холодный взгляд, вдруг почувствовала необъяснимую злость, и вешалка в её руке снова и снова ударяла по хрупкому телу девочки.

Пока она случайно не ударила Юй Цинтан по лицу, и белое лицо девочки быстро стало бледным, затем красным, оставив кровавый след.

Юй Цинтан всё ещё стояла неподвижно.

Служанка, очнувшись, упала на колени, обняла Юй Цинтан и начала рыдать, извиняясь, не замечая, что Юй Цинтан «глухая» и не слышит её.

Юй Цинтан, хотя и не была важна для семьи Вэй, всё же была их дочерью, и если бы она...

После этого служанка успокоилась на некоторое время, даже стирала одежду Юй Цинтан несколько дней, хорошо кормила её, боясь, что та пожалуется семье Вэй. Но ничего не произошло, раны Юй Цинтан зажили, и служанка, понервничав ещё некоторое время, поняла, что семья Вэй не собирается её наказывать.

Служанка снова вернулась к старому, она сходила с ума в деревне, другие были грубыми деревенскими женщинами, которых она презирала, не находя с ними общего языка, и вымещала свою злобу на Юй Цинтан, виновнице её изгнания, избивая её всё чаще и сильнее, а Юй Цинтан не могла ни говорить, ни слышать, даже не убегала, и соседи, жившие рядом, не знали, что происходило во дворе.

Юй Цинтан не любила находиться во дворе и проводила дни на улице.

В 90-е годы прошлого века в деревнях появилось много детей, оставшихся без родителей,

большинство из которых воспитывались бабушками и дедушками, которые их баловали. Дети, собравшись вместе, заметили Юй Цинтан, которая была не такой, как они. Детская жестокость иногда ужасна, они даже не осознавали, что делают зло, им просто было весело.

Они называли Юй Цинтан немой, передразнивали её, смеялись.

Они её избегали, издевались, специально водили к канаве и, когда она не ожидала, толкали её в воду, наблюдая, как она выбирается, вся в грязи, и хлопали в ладоши.

Какой бы мрачной ни была жизнь, со временем к ней привыкаешь.

Так продолжалось больше года, и однажды летним вечером, когда цикады оглушительно кричали на деревьях, а небо пылало красным, Юй Цинтан снова оказалась в углу, окружённая детьми.

Один за другим лица окружали её, с насмешливыми выражениями, толкая её за плечи.

— Немая, не умеет разговаривать.

— Немая, без папы и мамы.

— Немая, немая, ха-ха-ха.

Юй Цинтан опустила голову, она ничего не видела и не слышала.

Рука, толкавшая её за плечо, исчезла, и фрукт покотился к её ногам.

<http://bllate.org/book/16859/1553408>